

Дождь лил как из ведра, и, несмотря на все попытки укрыться, к дому оба вернулись насквозь промокшими.

Когда Цю Тан, переодевшись, вышел из комнаты, он увидел, как Фу Сыянь, чей рост под метр девяносто казался совсем неуместным в тесной кухне, сгорбившись, нарезал овощи, поминутно сверяясь с рецептом в телефоне.

Заметив это, Цю Тан с улыбкой взял лежавший рядом фартук и подошел, чтобы помочь ему завязать тесемки.

— Ну что, разобрался, как это готовится?

Произнося это, он уже затягивал узел на поясе, при этом всем корпусом полуприльнув к спине мужчины.

— Почти. Нам стоит сначала... — Фу Сыянь, держа телефон, хотел показать что-то Цю Тану, но, повернувшись, случайно коснулся своими чуть суховатыми губами его нежной щеки.

Оба на мгновение замерли. Воздух вокруг внезапно стал густым и тягучим.

Дождь за окном понемногу стихал, лишь изредка постукивая по стеклу редкими каплями. В кухне не было зажжено ни одной конфорки, но температура в помещении стремительно росла.

Фу Сыянь подался вперед и слегка склонил голову.

Цю Тан смотрел на приближающееся лицо и закусил губу.

Расстояние сокращалось, и они уже чувствовали прерывистое дыхание друг друга. Их выдохи смешивались, становясь всё более неразрывными...

Буль-буль-буль...

В самый подходящий момент вода в кастрюле закипела. Пар с силой подбрасывал крышку, издавая резкие, дребезжащие звуки, которые вмиг вырвали их из оцепенения.

— Вода... вода закипела, — смущенно пробормотал Цю Тан, указывая на плиту.

— Кажется... да.

Фу Сыянь поспешно отвернулся, чтобы снять кастрюлю и выключить огонь, а Цю Тан тут же схватил кухонный нож и принялся за овощи.

В воздухе воцарилась тишина.

Цю Тан невольно покачал головой. Четыре года! Они встречаются уже целых четыре года, но Фу Сыянь до сих пор не решается перейти черту. А оригинал, будучи натурой застенчивой и робкой, конечно, не мог проявить инициативу. В итоге оба до сих пор ведут себя как невинные подростки, которые полдня собираются с духом, чтобы просто поцеловаться.

Они старательно готовили хого, и неловкая атмосфера постепенно рассеялась.

Когда они сели за стол и перед ними забурлил острый красный бульон, Фу Сыянь уже было потянулся за палочками, как вдруг экран его телефона, лежавшего на столе, вспыхнул.

Увидев, кто звонит, он вскочил и почти бегом бросился на балкон. Радость на его лице невозможно было скрыть.

Хотя это длилось лишь мгновение, Цю Тан успел заметить имя на экране — Вэйвэй.

Кто это, было очевидно. Цю Тан приподнял бровь, невозмутимо взял кошелек Фу Сыяня, лежавший на столе, и снайперским броском отправил его под диван.

Фу Сыянь разговаривал долго. Вернувшись, он сразу заметил обеспокоенное лицо Цю Тана.

Мужчина сжал кулаки, решительно подхватил с дивана куртку и, направляясь к выходу, бросил на ходу:

— Возникло срочное дело, мне нужно идти!

— Это по работе?

— ...Да.

— Тогда поезжай скорее, со мной всё в порядке. На улице скользко, будь осторожен за рулем!

— Хорошо!

Бросив одно это слово, он даже не обернулся. Через мгновение за ним с грохотом захлопнулась дверь.

— Тантан, атмосфера была отличная, уровень симпатии поднялся, почему он так просто ушел?
— недовольно спросил 8756.

Почему?

Цю Тан не спеша открыл на телефоне ленту новостей. В топе висела статья о том, что президент группы компаний Лиюань снова ищет себе новую пассию.

Каждый раз, когда у Фу Синьцэ появлялась очередная женщина, Цинь Вэй впадала в отчаяние и звонила своему запасному варианту — Фу Сыяню.

Цю Тан достал из-под дивана кошелек и выбежал из дома.

Только он спустился вниз, как из подземного гаража вылетела машина Фу Сыяня и пронеслась мимо.

— Сыянь!

Цю Тан прижал кошелек к груди и бросился прямо под проливной дождь. Капли хлестали по лицу и одежде, но он, казалось, ничего не замечал, продолжая бежать.

Когда машина притормозила на повороте, Фу Сыянь случайно взглянул в зеркало заднего вида и увидел знакомый силуэт. Он резко затормозил, заглушил мотор и, не заботясь о том, чтобы укрыться от ливня, выскочил наружу.

— Ты зачем выбежал в такой дождь? Ты хоть понимаешь, как это опасно?

Слыша его упреки, Цю Тан, тяжело дыша, протянул ему кошелек:

— Твой кошелек... ты так спешил, что я только потом заметил, что ты его забыл... Там все твои документы, вдруг... вдруг это помешает работе, я... Апчхи!

Он попытался заставить его сесть в машину, но в следующую секунду Фу Сыянь заключил его в крепкие объятия, сжимая так, словно хотел растворить в себе.

— Сыянь, я в порядке! Не надо так, люди увидят!

Цю Тан отстранился, упираясь ладонями в его грудь, и с улыбкой поднял голову. Дождевые капли стекали по его лицу, придавая взгляду странную, туманную глубину.

Глядя на такого Цю Тана, Фу Сыянь вдруг почувствовал, как сердце бешено заколотилось. Ему захотелось остаться. Остаться здесь, вместе с ним, доедать их горячий хого...

Но Вэйвэй ждет. Он должен идти. Он обязан уйти, оставить Цю Тана...

Одoleваемый противоречивыми чувствами, Фу Сыянь поцеловал его в лоб и хрипло прошептал:

— Береги себя. Дождись меня.

— Хорошо! — он решительно кивнул.

Мерзавец. Интересно, верит ли он сам в свои сказки?

— Тантан, 80! Уровень симпатии поднялся до 80!

Слушая восторженный визг 8756, Цю Тан лишь едва заметно улыбнулся.

<http://bllate.org/book/21605/2228226>